

ОБЩЕСТВО. НАУКА. ОБРАЗОВАНИЕ

Г. К. ОВЧИННИКОВ,
д. философ. н., проф.,

Московский государственный индустриальный университет
заместитель главного редактора
журнал Alma mater (Вестник высшей школы)
E-mail: alma-mater1991@mail.ru

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ ВСЕОБЩЕЙ ИНЖЕНЕРИИ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Рассмотрена проблема технологий, родовое понятие которых — всеобщая инженерия, понимаемая как единство производственно-технической и социальной инженерии. На примере антропного принципа раскрывается высший смысл всеобщей инженерии, состоящий в обеспечении тонкой подгонки человека к физическим константам мироздания как необходимого условия жизни. Обоснованы духовные предпосылки развития этой инженерии, в роли каковых выступают наука и сфера образования.

Ключевые слова: технологии, всеобщая инженерия, антропный принцип в космологии и философии, высшее образование.

Общество высоких технологий

Современную стадию развития человеческого общества определяют по-разному. Оно постиндустриальное, техногенное, информационное, общество знания и др. Но как бы эту стадию ни называть, несомненно одно — это общество высоких технологий (производственно-технических, социальных и др.), пронизывающих различные стороны жизни людей (практически весь их образ жизни). Высоких в том смысле, что они, с одной стороны, наукоемкие, а с другой — социально ответственные.

В качестве их духовной предпосылки выступает, прежде всего, наука. Это понятно без лишних слов. Но этом же качестве выступает и сфера образования, в первую голову высшая школа как сфера производства квалифицированных специалистов. Квалифицированных не только в конкретной профессиональной сфере, но и в сфере социализации личности, способной рационально выстраивать стратегию собственной жизни в соответствии со своим родовым определением как Homo sapiens. Право на образование и свобода образования все более выдвигаются в ведущую обойму кодекса прав и свобод личности.

В постиндустриальном обществе по-новому складывается социальная структура. Согласно теоретикам такого¹, старая классическая структура (класс капи-

талистов, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция) постепенно утрачивает доминирующее значение. На первое место выдвигается новая структура, в которой главную скрипку в социальной дифференциации населения начинают играть статусные (статусно-функциональные) исполнители социальных ролей:

- ◆ политический или, точнее, правящий класс;
- ◆ креативный класс (собственно инновационное ядро общества — научные работники, преподаватели, представители искусства и др.);
- ◆ сервисный класс (обслуживающие слои общества);
- ◆ рабочий класс (промышленный и аграрный).

По мнению указанных теоретиков, два первых класса как средоточие инновационно ориентированных талантов становятся локомотивом современной цивилизации.

В данной связи напомним известное уточнение: талант важен, но не менее важно и направление таланта, т.е. его социальное или гуманистическое наполнение. Поэтому технологии технологиям рознь. «Попсовые» и вообще спекулятивные технологии, технологии подпольного бизнеса тоже суть технологии. Есть технологии коррупции, манипулирования сознанием людей, но есть, повторимся, и высокие технологии в подлинном смысле этого слова. Иными словами, в проблематику технологий включается культурный и моральный факторы. Высокие технологии, таким образом, предполагают высокий культурный и нравственный потен-

¹ Д. Белл, Э. Тоффлер, Д. Друкер, Р. Флорида и др.

циал их субъектов (высокие идеалы и цели, а также средства их реализации). Актуальное значение приобретает проблема того, насколько наша система образования, особенно высшего, отвечает духу времени.

Но по порядку. В конкретном плане основные признаки высоких технологий заключаются в следующем. Если присмотреться к продвинутым странам, то, *во-первых*, эти технологии опираются преимущественно на инновационные направления науки во всех ее подразделениях — от естествознания, технoзнания до общественoзнания. *Во-вторых*, заметно возрастает удельный вес (в сопоставлении с фундаментальной наукой) поисковых, прикладных исследований. Существенно повышается прогностическая, проективная и праксиологическая (наукоприменительная) функции науки в целом. Инновации приобретают характер не эпизодического, как было раньше, а планомерно действующего фактора. *В-третьих*, упор делается не только на производственно-технические или экономические показатели, но и на социальную ориентацию научно-технического, экономического прогресса в целом, включая и сферу духовности. Поэтому, *в-четвертых*, высокие технологии, подчеркнем, предполагают для своей разработки и функционирования профессионально подготовленные кадры, включая подготовку в области духовной культуры как антитезы голому потребительству (утилитаризму, техницизму, сциентизму). Потребность в массовом профессиональном образовании, от общего до высшего, становится категорическим императивом в двуедином смысле слова — материально и духовно ориентированным. Но и это еще не вся социальная постиндустриальная мудрость.

XX в. был примечателен тем, что инженерно-технологический подход стал активно проникать в сферу общественoзнания. Причем преимущественно в прикладных направлениях². Но если иметь в виду философский аспект, то приходится признать, что российские философы длительное время сторонились проблематики социальных технологий. Поэтому на сегодняшний день отсутствует сколько-нибудь определенная философская теория на этот счет³. В связи с этим одной из актуальных проблем является формирование общей теории технологий — от производственно-технических до социальных. Тем самым философского аспекта этих технологий.

Раскрывая сущность технологий, обычно идут от корней — греческих слов «технэ» (мастерство) и «логос» (слово, учение, вообще целесообразное упорядочение). Технологии, таким образом, изначально представляют собой рационально выверенные прави-

ла ремесла (мастерства), профессиональную искусственность любой производительной деятельности. С формальной стороны суть технологии заключается в дифференциации (разделении) процесса деятельности на относительно самостоятельные этапы, процедуры и операции в их рационально выверенном порядке и последовательности. Помимо знания, в технологию входят умения, навыки, приемы деятельности человека, с помощью которых он обеспечивает необходимый уровень своего существования.

В широком смысле слова к технологиям следует отнести не только выработанные в ходе индустриального развития общества способы интенсификации промышленного, фабрично-заводского труда, но и стихийно сложившиеся в жизненной практике традиции, обычаи, которые опираются на сформировавшееся рецептурное знание. Исторически оно выросло из практики и представляет собой совокупность представлений, не имеющих теоретического обоснования, хотя позднее они могут быть концептуально осмыслены и получить статус научных принципов и выведенных из них норм деятельности и образа жизни.

Сегодня основные детерминанты технологий — наука, образование, культура, практика. Понятие «технология» (из узкого, технического термина) перерастает в философскую категорию, основной смысл которой — не просто интенсификация труда, возрастание его производительности, повышение качества конечного результата, профессионализма исполнителей, а гармоничное соединение всего производственного процесса и образа жизни человека с окружающей природной и социальной средой, учет последствий этого процесса для нормального функционирования этой среды, ее естественного воспроизводства.

Опираясь на эмпирические определения технологий, распространенных в конкретно-научной литературе⁴, можно сказать, что технологии — это способ организации деятельности и поведения человека, включающий в свое содержание процесс взаимодействия индивида с другими людьми (функции управления, распределения обязанностей, контроля и др.), эффективного соединения с объектом / предметом, орудиями и средствами труда, источниками энергии, выделение и шлифовку процедур и операций деятельности. Если говорить кратко, то технологии — это рационализируемая форма или способ соединения науки с практикой — производством средств жизни и самой жизни человека.

Что такое всеобщая инженерия?

Но это, повторим, все же эмпирический уровень, в рамках которого технологии определяются сами по себе, т.е. вне соотношения со своей родовой системой и теоретическим статусом в рамках таковой. Если искать их общенаучный и философский статус, то наи-

⁴ См., например: Социальные технологии. Толковый словарь. — М., 1995; Иванов В. Социальные технологии в современном мире. — М. 1996. — С. 25. See, for example: Social Technologies. Explanatory dictionary. — М., 1995; Ivanov, V. Social technologies in the modern world. — М., 1996. — P. 25.

² Среди исследователей, положивших начало разработке этого подхода в общественных науках, следует указать (в качестве минимума) на такие имена, как К. Поппер, К. Манхейм, Р. Арон, Р. Мертон, М. Фуко. Среди отечественных ученых — А.К. Гастев, А.С. Панарин, А.И. Ракитов, Ю.М. Резник, В.М. Розин, а также авторы ряда современных пособий по социологии, политологии, менеджменту и другим дисциплинам.

³ Гуманитарное знание и социальные технологии // Вопросы философии. — 2013. — № 9. — С. 3. Humanitarian knowledge and social technologies // Problems of philosophy. — 2013. — No. 9. — P. 3.

более логичный вариант его определения может быть дан через их соотношение с понятием инженерии. Наиболее привычная ее форма — производственно-техническая инженерия. Именно ей человек обязан впечатляющими успехами научно-технического прогресса, созданием техносферы⁵.

С этой точки зрения технологии представляют собой определенную подсистему инженерии или ее спецификацию (модификацию). Уже по самой своей семантике понятие «инженерия» ярко выражает инновационную, преобразовательную сущность человеческой деятельности, что, в свою очередь, отражается в целом ряде соответствующих специальностей (специализаций) — инженер-конструктор, инженер-механик, инженер-технолог, инженер-экономист и др. С функциональной точки зрения имеет смысл подразделять инженерию на креативную (исследователи, конструкторы, изобретатели) и эксплуатационную (инженеры-эксплуатационники).

Указанные выше исследователи как раз выдвинули в повестку дня понятие социальной инженерии как относительно самостоятельной формы инженерии (инженерии социальных преобразований, стабильной, устойчивой эволюции общества, к примеру). Инженерным пафосом пронизано творчество мастеров кино, театра и др.⁶

В самое последнее время вошли в обиход науки понятия нано-, био-, геной, космической инженерии. Есть смысл, таким образом, говорить об инженерии всего образа жизни (труд, искусство, учеба, досуг и др.). Одним словом, инженерия превращается в универсальную междисциплинарную или трансдисциплинарную науку. Принимая во внимание этот ее универсализм, широкие перспективы развития, вполне логично поставить вопрос о введении в научный обиход понятия «всеобщая инженерия», а равно и философии всеобщей инженерии. Она, эта наука, охватывает все, что связано с организацией жизни общества:

- ◆ технику (в широком смысле этого слова);
- ◆ сам феномен техники в целом, его развитие;
- ◆ методологию (стратегию и тактику) преобразовательной деятельности человека;
- ◆ ее место и роль в процессе его земного антропогенеза, а теперь уже, если позволительно так выразиться, и космоантропогенеза, т.е. в более широких рамках.

Сущность инженерии, применимость этого понятия можно осмысливать в рамках различных методологических подходов — формационной теории К. Маркса, цивилизационной концепции А. Тойнби, технологической концепции Д. Белла и др. С современной, плюралистической точки зрения на истину все они несут элементы истины и тем самым имеют право на существование как научные концепции. Главное здесь

⁵ См. подробнее: *Симоненко О.Д.* Сотворение техносферы: проблемное осмысление истории техники. — М., 1994. See in detail: *Simonenko, O.D.* Creation of techno-sphere: problematic interpretation of history of technics. — М., 1994.

⁶ Заслуга, к примеру, Л.Н. Толстого заключается среди прочих его достижений в разработке (изобретении) новой формы романа.

не превращать ту или иную концепцию в икону, не причислять под нее все разнообразие научной, интеллектуальной жизни общества. Поскольку инженерия выступает как способ или форма соединения, подчеркнем еще раз, науки с практикой, постольку инженерия соотносима с историческими типами науки — классической, неклассической, постнеклассической (по В.С. Степину).

Остановимся на самой характерной черте постнеклассической науки. Ее объектом (предметом) выступают так называемые человекоразмерные (или антропоразмерные) системы, т.е. системы, в которые в качестве отправного пункта анализа включается человек. Это могут быть конкретно-эмпирические системы (летчик и самолет, химический комбинат и население округа), системы общепланетного характера (к примеру, теория коэволюции природы и общества), планетные системы (солнечная система), системы предельных масштабов (человек и мироздание в целом). В последнем случае невольно вспоминается такое направление русской мысли, как философия русского космизма (конец XIX — первая половина XX вв.). Благодаря работам Н.Ф. Федорова, Э.К. Циолковского, В.И. Вернадского и других мыслителей мы имеем солидный задел для разработки философских проблем всеобщей инженерии (включая в данном случае проблемы освоения космоса).

Мы выходим, следовательно, на самый высокий уровень философских размышлений о человеке, его сущности, смыслах его жизни. Онтологической предпосылкой всеобщей инженерии выступает учение о материи, способах и формах ее движения, взаимодействия тел, в процессе которого они обмениваются веществом, энергией и информацией, создавая бескрайнее разнообразие форм и уровней организации мироздания, начиная с элементарных частиц и кончая системами планет, звезд, галактик.

Среди этих предпосылок выделим ту, которая нашла свое отражение в понятии (теории) антропного принципа (АП) в космологии и философии. Сегодня этот принцип все более выдвигается на роль всеобщего методологического и мировоззренческого ориентира познания и практической деятельности человека.

Всеобщая инженерия и антропный принцип в космологии и философии

Во второй половине XX в. проблематика антропного принципа (в современном смысле слова) стала формироваться как относительно самостоятельная область науки и философии⁷. Для краткого раскрытия

⁷ Ее основу заложили труды Б. Картера, Ф. Хойя, Дж. Уилера, Ф. Типлера, С. Хокинга, среди отечественных исследователей — Г.М. Идельса, А.М. Зельманова, В.В. Казютинского, П.Л. Розенталя и других ученых.

Наряду с позитивной разработкой АП развивалась и его критика. В частности, со стороны физиков, исповедующих идеалы чистой (позитивной) науки. Критики усматривали в этом принципе телеологические мотивы, т.е. некие цели, предустановленные свыше неким Творцом (Богом, «сверхинтеллектом», «сверхразумом»). Надо признать, что эта критика имела некоторые основания. В частности, в работах западных ученых (Ф. Хойя, Дж. Уилера, Ф. Типлера) допуска-

сущности антропоного принципа сошлемся на распространение среди космологов и философов заключение о том, что мироздание (т.е. наша Метагалактика) изначально, с момента Большого взрыва 13,7 млрд лет назад, содержало в себе возможность появления на определенной ступени эволюции Вселенной мыслящего наблюдателя (т.е. человека).

Основой этого заключения явился вывод о достаточно строгом соответствии друг другу различных уровней (подсистем) мироздания. В 1970х гг. на гребне первых успехов в освоении космического пространства (первый спутник, полет Ю. Гагарина, запуск в космос автоматических станций, высадка американцев на Луне и др.) этот вывод был дополнен положением о «тонкой подгонке» физических констант мироздания, начиная с уровня элементарных частиц, к существованию человека⁸.

Как пишет один из российских исследователей антропоного принципа В.В. Казютинский, если бы численные значения ряда фундаментальных физических констант «были хотя бы немного другими, то было бы невозможным существование во Вселенной ни атомов, ни звезд, ни галактик, ни возникновение условий, которые сделали возможным появление человека». Принимая к сведению это положение, следует сказать, что нельзя понимать эту возможность как некий целевой линейный процесс, а тонкую подгонку как некий завершающий итог. Возможность появления человека реализовывалась (нарастал) через длинный ряд противоречий, случайностей, селекции альтернатив развития мироздания. Точно также и явление тонкой подгонки есть активный процесс, пульс которого ощущается сегодня с особой жизненной остротой.

Но все это лишь одна сторона антропоного принципа. Не меньшее значение имеет и вторая его сторона, о которой космологи (физики, математики) и философы почему-то молчат. Космологов можно понять и как-то извинить, поскольку они зациклились на одной

ется участие сверхъестественных сил в развитии мироздания. Да и российские ученые, раскрывая сущность АП, пользуются нередко другими терминами. Так, П.Л. Розенталь, заменяя антропоный принцип принципом целесообразности, пишет, к примеру: «Принцип целесообразности имеет сравнительно с первым (т.е. с АП. — Г.О.) одно существенное преимущество. В его основе лежат представления об относительно хорошо изученных физических объектах, а не возникновение или существование жизни (или тем более разума), объекта весьма далекого, по крайней мере на нынешнем этапе развития науки, от физики. Именно это обстоятельство и является, на наш взгляд, причиной относительно слабой связи антропоного принципа с теорией элементарных частиц, а следовательно, тесно связанной с ней космологией». — [URL]: <http://zavtag.com/doc5/3451/index-154291-22.html>. Но такая замена ничего не дает с точки зрения преодоления телеологического мотива. Целесообразность буквально означает «сообразно цели». Природа не знает целей. Установление целей — это функция человеческого разума.

⁸ Конкретная формулировка этого положения принадлежит английскому математику Ю. Картеру, которую он обнаружил в 1973 г. См., подробнее: Казютинский В.В. Антропоный принцип и мир постнеклассической науки // *Астрономия и научная картина мира*. — М., 1996; *Он же*. Антропоный принцип // *Новая философская энциклопедия*: В 4 т. — Т. 1. — М., 2000.

See in detail: *Kazyutinsky, V.V. Anthro principle and the world of post-nonclass science // Astronomy and scientific picture of the world*. — М., 1996; *His also. Anthro principle // New philosophical encyclopaedia*: In 4 vols. — Vol. 1. — М., 2000.

ипостаси человека — на ипостаси созерцающего наблюдателя, способного проникать своим вооруженным техническими приборами взглядом на миллиардные расстояния Вселенной. Но философы...

Впрочем, их тоже можно понять. В силу общественного разделения труда среди них невольно возникли две специализации — натурфилософы (они примкнули к выводам космологов) и социальные философы (этих же космология до сих пор мало интересовала).

Вторая сторона АП заключается, на наш, подчеркнем, взгляд, в том, что человек с точки зрения своей физической телесности и деятельной энергии своих сущностных сил также тонко подогнан к мирозданию (его физическим константам). Причем изначально. Вся земная человеческая практика подтверждает наше допущение. На базе естественно-природной среды, используя ее законы, ресурсы (минеральное и живое вещество, энергию), человек создал вторую, искусственную, среду (ту же техносферу). В переводе на язык материалистической философии сущность АП можно выразить следующим образом. Первая его сторона: физико-химические формы движения материи тонко подогнаны к биологическим и социальным формам ее движения. Вторая сторона — последние, в свою очередь, также тонко подогнаны к первичным формам ее движения.

И здесь как раз возможны серьезные аргументы против тонкой подгонки человека к мирозданию. Как совместить эту сторону антропоного принципа с реальной историей человечества? В свете, например, разительных ее контрастов: взлеты и периодические глубокие кризисы, бесконечные войны вплоть до мировых, самых разорительных, различные эпидемии и болезни (чума, холера, тиф и др.), классовые, расовые, религиозные конфликты, человеконенавистнические идеологии. Все это, вместе взятое, миллионами выкашивало население стран и народы.

И самое последнее в этом ряду — экологический кризис, истощение ресурсов и прочие глобальные проблемы. Человек оказался, фигурально выражаясь, нарушителем «космической конвенции» (о взаимной тонкой подгонке физических констант мироздания и констант своей собственной жизни). Если он не найдет решительных контрмер, живую жизнь на планете Земля (и его самого) ждет неизбежный коллапс. Как все это совместить с антропоным принципом, тонкой взаимной подгонкой двух его сторон?

В этой связи логично различать стихийную и научно осознанную (на уровне планетарного общества) подгонку человека к мирозданию. То обстоятельство, что он осознал факт того же, к примеру, экологического кризиса и принимает меры по его разрешению, говорит за то, что он понял императивную необходимость соблюдения требований, вытекающих из логики АП в единстве двух его сторон (необходимости обуздать слепую своенравную волю). Иными словами, экологическая защита земной среды от вредных последствий материального производства, связанной с ним инженерии, представляет собой одну из конкретных модификаций (уровней) АП, т.е. как раз тонкой подгонки

человека, его физических и духовных констант к физическим константам конкретной планеты — Земли.

Но дело не только в экологическом кризисе. Не менее актуальна проблематика цивилизационного кризиса человечества, т.е. раскол мирового сообщества людей на конкурирующие до грани антагонизма ветви (направления) в борьбе за ресурсы. Острота современных противоречий чревата таким военным конфликтом, такой мировой войной, что померкнут все ужасы двух первых мировых войн. Принимая во внимание наличие у многих стран оружия массового поражения (ядерного и др.), разрастающуюся систему ядерных объектов мирного назначения (АЭС и др.), ее последствия могут обернуться трагическим закатом всей человеческой цивилизации. Тогда стихийный антропологический эксперимент по формированию разумной жизни на планете Земля, который поставлен всем ходом эволюции нашей Метагалактики, может закончиться крахом.

А с ним рухнет вся система тонкой взаимной подгонки физических констант мироздания и констант разумной жизни. По крайней мере в ареале Солнечной системы. Не исключено, что и во всей Метагалактике, если Земля единственная в ней колыбель разума. Все это лишний раз подчеркивает актуальность антропопринципа в единстве двух его сторон.

Здесь снова можно вернуться к философским понятиям о формах движения материи, раскрывающих многоуровневую картину констант человеческого бытия. Общая черта этих форм — стабильность (устойчивость), открытость и вместе с тем известная автономность каждой из них. Опорные константы физико-химических форм этого движения — элементарные частицы, атомы, молекулы, макротела (звезды и др.), электромагнитные поля и др. — выступают в роли универсальных, фундаментальных в силу повсеместности своего распространения (в качестве несущей конструкции мироздания). На их основе формируются константы биологической и социальной форм движения. Они относительно автономны по отношению к физико-химическим формам, раскрывая движение мироздания (материи) по вертикали. Так физико-химическая константа живой жизни в целом — наследственность (геном, клетка, организм). В роли же констант социальной формы материи выступают не столько субстратные объекты земного мира, сколько атрибутивные связи и отношения социальных субъектов: язык и сознание, труд и общение, собственность и власть, семья и этносы, мораль и эстетика и др.

Таким образом, сам АП приобретает не просто чисто мировоззренческий, физический, а социоинженерный характер. Он символ не просто единства, но разносторонне структурированной гармонии мироздания. Политики, все мыслящее человечество должны помнить это по ходу прогресса истории. Именно всеобщая, разумная инженерия (от космической до политической и др.) способна обеспечить устойчивый баланс тонкой подгонки мироздания к существованию человека и тонкой подгонки его существования к мирозданию.

Заключение

В итоге в лице АП в единстве двух его сторон мы получаем универсальный критерий для оценки меры исторического (а в пределе — космического) прогресса человечества, конкретно развития его всеобщей инженерии (как в целом, так и в разрезе конкретных ее форм и отраслей — производства, образования и др.).

Технологии в рамках этой инженерии выполняют инструментальную функцию. С одной стороны, они обслуживают инженерный процесс как процесс конструирования, разработки каких-либо инноваций (технических устройств, общественных порядков, программных элементов стратегии и тактики деятельности людей и т.д.). С другой — обеспечивают функционирование этих устройств и порядков, повышая их эффективность, добиваясь оптимальных результатов в рамках конкретного исторического времени. Это во-первых.

Во-вторых, сведение технологии только к научно выверенной структуризации человеческой деятельности (выделению этапов, процедур и операций) — лишь часть проблемы. Абсолютизация этого момента ведет к сциентизму, принижению роли гуманизма, искусства. Технологии, взятые сами по себе как детище утилитарной прагматики, способны порождать отчуждение человека от человека. Особенно те, которые вовремя не обновляются, морально устарели или бюрократически заформализованы. Особо подчеркнем, что субъект инженерии — не «спецоид» (к сожалению, такой уклон существует), а «гуманоид», т.е. разносторонне развитый человек.

Таким образом, в системе прогресса, его смысловую активно входит отныне и космический фактор, включая поиск разумных цивилизаций. Отныне и что называется веками веков человечество обязано соизмерять свою жизнедеятельность с требованиями антропопринципа, его этики (этики космической общности). В этом плане задача философии — раскрыть высшие ценности и смыслы, горизонты или пределы инженерно-технологической деятельности человека. Эти задачи отнюдь не сводятся к цели прокормить человечество, повысить материальный комфорт его жизни. В содержание АП входит и тонкая подгонка смыслов бытия людей к атрибутам или константам не только существования Земли, ее живой плоти, но и за пределами планеты.

Образно выражаясь, можно сказать: перенимая креативную энергетику («инженерию» Большого взрыва, положившего начало нашей Метагалактике как уникального творения Вселенной), Homo sapiens выходит на дорогу Большого прыжка в просторы космоса⁹. Выходит не просто как созерцатель (типа туриста) и уж, конечно, не как алчный пират (рейдер, по-

⁹ Подготовка пилотируемых полетов на ближайшие планеты (на Луну и Марс) входит сегодня в оперативные планы ряда государств на период до 2030-х гг. Прежде всего США, России, Китая. Возможны и коллективные варианты. Известен, к примеру, проект, разработанный еще в XX в. Принстонской группой физиков и инженеров, о строительстве на Луне космической станции (диаметром 1,5 км).

нынешнему), хотя такие рецидивы не исключены. Выходит так, как входит наследный принц в хозяйство отца, с целями и планами приумножить его деяния.

Планка гуманизма личности и человечества в целом поднимается на уровень более широких горизонтов, чем горизонты колыбельной планеты. Отныне в понятие его ответственности входит ответственность не только за собственную судьбу, но и за сохранение жизни в целом как в рамках родной планеты, так и в более широких пределах. И главный или основной способ решения этой задачи — развитие всеобщей инженерии.

Все это означает, что человек должен и обязан измерять свой научно-технический и общий цивилизационный прогресс с узловыми ритмами и циклами мироздания. С учетом всех этих соображений человечество не должно бесконечно растрчивать свои силы и ресурсы на всевозможные внутренние конфликты, гонку вооружений и прочие подобные «излишества». Категорический императив его жизнедеятельности — не дать погаснуть однажды вспыхнувшему в мироздании факелу разума.

(Окончание в следующем номере)

М. А. ДЕБИЧ,

к. педагог. н., доц., с. н. с.

Институт высшего образования

Национальной академии педагогических наук Украины

E-mail: markush61@mail.ru

ГЕНДЕРНЫЕ ТЕОРИИ В ОБРАЗОВАНИИ, ПОЛИТИКЕ И ЭКОНОМИКЕ

Проанализированы особенности развития гендерных исследований в мире и Украине, отмечен положительный вклад в них руководства и экспертов ОЭСР. Акцентируются поспешные и опасные намерения руководства ЕС быстро достичь полного гендерного равенства путем квотирования полового состава руководящих органов.

Ключевые слова: постоянное развитие, финансовые кризисы, дискриминация женщин, гендерное равенство, гендер и ОЭСР, половое квотирование.

Постановка проблемы

Украина начала XXI в. отнюдь не редкое исключение по сложности и остроте демографических, экономических, политических проблем, требующих немедленного и положительного решения.

Развитие глобализации отнюдь не приближает человечество не только к преодолению экологических и иных угроз, но и надлежащему осознанию их близости и неизбежности. Выскажем допущение, что корни этих проблем в недопустимо слабом участии женщин не только в формировании глобального вектора развития, но и осознании ценности жизни и цивилизованного прогресса, необходимости обеспечения безопасности жизни детей и молодежи не только в составе нынешнего поколения, но и всех последующих поколений.

Общеизвестны трудности в деятельности образовательных систем в условиях информационно-сетевого «цунами»: налицо упадок общественной морали и рост поведенческих девиаций. Цель нашей статьи — анализ состояния и перспектив использования объективных гендерных подходов к важнейшим проблемам, в частности сферы образования, политики и экономики.

Можно предложить несколько объяснений нарастания трудностей в обучении и воспитании, обеспечении качества высшего образования. Среди объяснений, которые легко разыскать в национальных психолого-педагогических научных трудах, — мысль о том, что гендерная тематика остается недостаточно разработанным и используемым учебно-воспитательным стратегическим и тактическим средством.

Ограничимся высказыванием Т.О. Грабовской по поводу современных трудностей в обучении и воспитании: «Одной из важных причин этого мы считаем отсутствие гендерного подхода в образовании, который предусматривает:

- ♦ внедрение гендерных стратегий в образование: это и гендерное содержание Государственных стандартов высшего образования, это и гендерная ориентация развития моделей специалистов, обязанных сформировать социально-психологические ориентиры во время разработки образовательно-квалификационных характеристик подготовки профессионалов;
- ♦ глубокое изучение целого ряда моментов: кто учится, кто учит, какого качества и содержания предложено обучение, кто руководит процессом и др.» [4. С. 98].